

ется, примет это за шутку, а сам сообразит: «Эва, так не годится». Один плутоватый крестьянин возьми да и намотай себе это на ус.

Потом пастор переменял тему и принялся проповедовать о сотворении первого человека, говоря: «Милые прихожане, всемогущий Бог, сотворив небо и землю, счел нужным создать человека, сваял ком глины, придал ему человеческий образ и прислонил к забору, чтобы он подсох». Услышав это, плутоватый крестьянин громко засвистел. Пастор услышал и спросил: «Как, мужичок, ты думаешь, я лгу?» – «Нет, сударь, – ответил крестьянин, – только кто же делал забор, коли на земле еще не было человека?»

Говорят: каков поп, таков и приход.

14

О ДВУХ ЛАНДСКНЕХТАХ, ВМЕСТЕ ОТБЫВШИХ НА ВОЙНУ

Два добрых приятеля вместе отправились на войну, и, как это часто бывает, после освидетельствования и присяги одного послали туда, другого сюда, так что два приятеля разлучились и долго не видались, пока не произошла битва и войск не распустили.

По дороге домой оба ненароком встретились, день-другой шли вместе и вели при этом разные разговоры о своем житье-бытье. Один очень разбогател, заимел много денег и драгоценностей, а другой так и остался ни с чем. Вот и начал богатый издеваться над ним, говоря: «Как же это так случилось, что ты ничего не раздобыл?» Бедный сказал в ответ: «Я обходился моим жалованьем, не играл, не отнимал у бедных крестьян их пожитков, очень уж мне было жалко бедняков». А богатый сказал: «Не иначе как ты из тех воинов, которым Иоанн проповедовал в пустыне, они, мол, должны довольствоваться своим жалованьем». Бедный ответил: «Да, я полагаю, это было бы не худо». На что богатый сказал: «Нет, любезный братец, те времена миновали, теперь все подругому. Коли ты жалостлив и не возьмешь своего, так весь век ничего и не получишь; ты поступай как я. Я вот не упустил случая очистить чужой сундук, не брезговал и другими кознями; надо брать, что попало под руку, и никому не давать спуску». Бедный принял эти речи к сведению.

Случилось так, что на ночь им обоим отвели одну комнатку, и бедный заприметил, куда богатый положил свой мешок и свои драгоценности, тихонько встал среди ночи, вытащил у богатого золотую цепочку, десять гульденов денег и дал стрекача, не успело рассвети. Утром его приятель проснулся, увидел, что братца след простыл, сразу заподозрил неладное, схватил свою мошну, глянул и недосчитался цепи и денег. Тогда он кинулся вдогонку за своим дружкой, настиг его в Нюрнберге и велел схватить его.

Когда почтенный совет призвал заключенного к ответу, зачем тот украл цепь и деньги, обвиняемый ответил: «А он сам мне велел». Другой отрицал это, мол, нет, не велел, а обвиняемый настаивал на своем, мол, велел, да и только. Тогда господа советники потребовали от бедного обстоятельных показаний, как это его друг велел ему обокрасть себя. Бедный рассказал, что его товарищ учил его поступать, как поступает он сам, никого не жалеть, а брать все, что попадет под руку. Вот он и обошелся с ним так, благо под руку попался ему сам его товарищ, ночевавший в одной комнате с ним. Тогда господа постановили: цепь надлежит вернуть, а деньги оставить, чтобы бедному было чем кормиться по дороге домой, а богатый пусть больше никого не учит, как разбогатеть.

15

О ЛАНДСКНЕХТЕ, КОТОРЫЙ ЖЕЛАЛ СКАЗАТЬ СВОЕМУ КАПИТАНУ ВСЕГО ТРИ СЛОВА

Бедный простодушный ландскнехт терпел превеликий голод; хоть в лагере было вдоволь провианта, у него не было денег, чтобы купить себе харчей. Вот и подвигла его нужда на то, чтобы попроситься к своему капитану – авось тот ему что-нибудь даст. А капитан созвал к себе в это время важных гостей, и денщики не впускали беднягу ландскнехта. А так как тот не отставал и умолял впустить его – он-де должен сказать капитану всего три слова, – то среди денщиков нашелся один проныра, которого подмывало узнать, чего же можно добиться тремя словами; вот он и доложил капитану подробно о назойливом просителе. Капитан и его гости, изрядно выпившие, сказали: «Пусть войдет! И если он скажет больше трех слов, мы велим заковать его в кандалы».

Когда солдат предстал перед капитаном, тот спросил его: «Чего ты желаешь добиться тремя словами?» Ландскнехт ответил: «Денег или отпуска». Тогда капитан рассмеялся вместе со своими